

DOI: 10.25178/nit.2021.3.13

Статья

Тувинская рукопись «Сутры о восьми светоносных» как книжный талисман

Саглара В. Мирзаева

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

В статье вводится в научный оборот текст монгольязычной рукописи «Naiman gegen pereti juu tarni» («Талисман-тарни «Восьми светоносных»») из рукописного фонда Национального музея Республики Тыва (М-828). Он содержит ценные материалы по традиции бытования талисманов буу / бу в тибето-монгольском буддизме.

В данном сочинении, другая версия которого представлена в рукописной коллекции Харбухын Балгас (Булганский аймак, Монголия), содержатся изображения различных талисманов, сопровождаемые сакральными формулами и описанием выполняемых ими функций. Всего в рукописи выявлены тридцать три изображения талисманов, предназначенных для различных целей: от семейного благополучия до высшей цели буддийского пути.

Тувинская рукопись носит компилятивный характер. За описанием талисманов, имеющих ритуальное предназначение, следует небольшой нарратив, повествующий об истории создания Буддой Шакьямуни книжного талисмана «Восьми светоносных». В статье приводится описание некоторых талисманов-тарни (виш тарни) согласно тексту рукописи, в приложение в целях введения памятника в научный оборот включена

транслитерация текста.

Ключевые слова: «Сутра о восьми светоносных неба и земли»; «Талисман-тарни „Восьми светоносных“»; книжный талисман; талисман буу; тибето-монгольский буддизм; Национальный музей Республики Тыва; Тува

Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования:

Мирзаева С. В. Тувинская рукопись «Сутры о восьми светоносных» как книжный талисман // Новые исследования Тувы. 2021, № 3. С. 164-177. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.13>

Мирзаева Саглара Викторовна — научный сотрудник отдела письменных памятников и языкознания Калмыцкого научного центра РАН. Адрес: 358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-06. Эл. адрес: saglamirzaeva@kigiran.com

MIRZAEVA, Saglara Viktorovna, Research Associate, Department of Mongolian Languages and Written Sources, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 (84722) 3-55-06. E-mail: saglamirzaeva@kigiran.com **ORCID ID: 0000-0002-8542-0260**

A Tuvan manuscript of the *Sutra of Eight Luminous* as a Booklore Talisman

Saglara V. Mirzaeva

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article introduces the text of the Mongolian manuscript «Naiman gegen neretü juu tarni» (Talisman-tarni Called Eight Luminous) kept in the National Museum of the Republic of Tuva (M-828). It contains valuable data on the tradition of buu / bu talismans in Buddhism of Tibet and Mongolia.

This manuscript, another version of which is found in the collection of Harbukhyn Balgas (Bulgan aimag of Mongolia), includes images of various talismans, followed by sacred spells and brief description of their functions. In total, thirty-three images of talismans were identified in the manuscript. All pursue various goals — from family welfare and prosperity to the highest goal of the Buddhist path.

The source manuscript is of a compilative character: the list of the talismans, which, obviously, is ritually intended, is followed by a short narrative telling how this booklore talisman named “The Eight Luminous” was given by Buddha Sakyamuni. Description of some tarni talismans (buu tarni) is given according to the text. The article provides also transliteration of the manuscript.

Keywords: The Sutra of the Eight Luminous; tarni talisman of the Eight Luminous; booklore talisman; buu talisman; Buddhism in Tibet and Mongolia; National Museum of the Republic of Tuva; Tuva

Financing

The study was carried out within the framework of state subsidies — the project “Oral and Written Heritage of the Mongolian Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (registration number AAAA-A19-119011490036-1).

For citation:

Mirzaeva S. V. Tuvinskaia rukopis' «Sutry o vos'mi svetonosnykh» kak knizhnyi talisman [A Tuvan manuscript of the Sutra of Eight Luminous as a Booklore Talisman]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 3, pp. 164-177. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.13>

Введение

Буддийские талисманы, или обереги, как часть популярного буддизма народов Центральной Азии, все еще не изучены в полной мере. Одним из таких талисманов является монг. буу / калм. бу (от кит. fu), который описывается исследователями как листок бумаги с написанной на нем сакральной формулой, обернутый тканью или кожей (Житецкий, 1893: 29; Шараева, 2009: 260). Очевидно, что происхождение талисмана буу восходит к даосизму: аналогичные амулеты fu / fu lu (符籙) ‘письменный талисман’ в даосизме, возникновение которого датируют I–II вв. н. э., представляют собой комбинацию текста и некоего символического изображения, выполняющего магическую функцию (Benebell, 2016). Как справедливо отмечает А. Д. Цендина, традиция бытования подобных книжных талисманов, как и многие другие сферы письменной культуры народов Центральной Азии, представляет собой многослойный комплекс, в котором перемешаны индийские, китайские, тибетские и собственно монгольские компоненты (Tsendina, 2020: 1637).

Предметом данной статьи выступает рукопись «Naiman gegen neretü juu tarni» (‘Талисман-тарни «Восьми светоносных»’) (предположительно, не ранее XVII в.), которая содержит ценный материал

по талисманам *буу* / *буу тарни*. Данный текст относится к кругу версий апокрифической дхарани-сутры «Сутра о восьми светоносных неба и земли» китайского происхождения. Некоторые сведения о литературной истории текста этой сутры и ее основных версиях содержатся в публикациях (Срба, 2017; Мирзаева, 2019a; Мирзаева, Тувшинтугс, 2019, 2020; Мирзаева, 2020ab). Несмотря на сравнительно небольшой объем, она сыграла роль в формировании тибето-монгольской литературы, поскольку, помимо нескольких редакций текста, на ее основе создавались как ритуальные тексты (подношения воскурений-*санг*), так и повествовательные нарративы, рассказывающие о пользе чтения этой сутры.

Актуальность работы обусловлена в первую очередь тем, что эта версия «Сутры о восьми светоносных неба и земли» прежде не упоминалась в научно-исследовательской литературе. Обнаружение ее в коллекции Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (далее — НМ РТ), обусловленное тем, что в прошлом эта территория входила в сферу влияния монгольской письменной традиции, свидетельствует о ценности этой коллекции в корпусе буддийской литературы и необходимости ее дальнейшего изучения. Содержащиеся в рукописи сведения по оформлению талисманов *буу* и выполняемым ими функциям представляют собой уникальный материал по народному буддизму, в котором буддийский канон, переплетаясь с местными реалиями, формирует локальную тувинскую традицию. Изучение аналогичных ритуальных буддийских текстов из фондохранилищ Тувы в сравнении с тибетскими и монгольскими оригиналами позволит в дальнейшем дать подробное описание специфики тувинского буддизма внутри общей тибето-монгольской традиции.

Целью публикации является введение рукописи «*Naiman gegen neretü juu tarni*» в научный оборот, а также описание традиции бытования талисманов *буу* в тибето-монгольском буддизме, некоторых их разновидностей и выполняемых ими функций на материале этой рукописи.

Общая характеристика рукописи

Рукопись «*Naiman gegen neretü juu tarni*» (М-828) хранится в фонде Национального музея Республики Тыва под инв. № М-828, состоит из 8 листов; титул отсутствует (название на л. 7v: *Naiman gegen neretü juu juu tarni*); размеры листа 20.5*7.5 см, 18–19 строк на листе (Sazykin, 1994: М-828, 381). Пагинация полистная (*nigen, qoyar, yurban* и т. д.), проставлена в левой части листа по центру. Текст написан черными чернилами, изображения талисманов выделены красным (на последнем листе 8v — выкрашены в цвет, указанный в описании отдельного талисмана: например, зеленый (монг. *noyoyan önggetei*) (НМ РТ, М-828, л. 8v: 3–4) и красный (монг. *ulayan*) (НМ РТ, М-828, л. 8v: 10)).

Как было указано выше, рассматриваемая рукопись представляет собой версию буддийской дхарани-сутры «Сутра о восьми светоносных неба и земли», которая не была прежде описана в исследовательской литературе. В качестве исключения можно назвать рукопись ХВМ 153 из каталога монгольской коллекции Харбухын Балгас Э. Кьодо, название которой, ввиду плохой сохранности текста, восстановлено составителем как «*Joo-tu [na]ran gegen neretü nom nigen jüil-tü sudur*» (One Chapter of the book called Sunlight (?) with the joo (?), 'Раздел книги, называемый "Солнечный свет", с [талисманом]-зоо') (Chiodo, 2009: 191). Сравнение этого текста с нашим источником показывает, что в их основе лежит один и тот же текст, однако, что касается изображений талисманов, фрагментарность текста ХВМ 153 и отсутствие рисунков в уцелевших фрагментах рукописи¹ лишают нас возможности сравнить их с рукописью М-828.

Термин *жоо*² Э. Кьодо объясняет как заимствованное кит. *zhao* и, таким образом, интерпретирует его как «талисман, дарованный небесным³ правителем» (там же: 191). Исследовательница указывает, что этот талисман использовался монгольскими скотоводами в защитных ритуалах (там же: 192), а также, как упоминается в некоторых текстах, — для устранения последствий плохих предзнаменований, связанных с животными (там же: 196). В частности, автор упоминает ойратский текст под названием «*Temegēni jasal kekü sudur ene bui*» ('Сутра, исправляющая [приметы, связанные с] верблюдами') (там же: 196), в котором повторяется лейтмотив *batu jou bičiq ene bui* ('это сильный талисман-зоо'),

¹ Единственное изображение, обнаруженное в рукописи ХВМ 153 (Chiodo, 2009: прил. ХВМ 153, 4v), не соответствует ни одному изображению в М-828.

² А. Г. Сазыкин транслитерирует как *жуу* (Sazykin, 1994: 381). Автор придерживается этого варианта транслитерации.

³ Как противоположность земному.

присутствующий и в рассматриваемом источнике. В тексте ХВМ 155 из коллекции Харбухын Балгас лексема *juo* имеет значение ‘изображение, создаваемое для того, чтобы больной выздоровел’ (там же: 192).

Рукопись начинается с трехчастной молитвы Прибежища и шестислоговой мантры Авалокитешвары, после чего следуют изображения талисманов, сопровождаемые санскритскими формулами дхарани (не во всех случаях) и описанием функций каждого талисмана. Интересно отметить, что, несмотря на название текста, с самой «Сутрой о восьми светоносных неба и земли» связана лишь одна формула дхарани к рис. 28 *om akani nikani abila mandal-a maq-amali manda-ray-a so ha* (НМ РТ, М-828, л. 5v: 13-16), которую в сутре дарует Будда в ответ на просьбу бодхисаттвы Асанги. Всего в тексте мы находим тридцать три изображения талисманов буу, последний из которых относится к группе *sa yig / bza' yig* ‘надпись; надпись, которую нужно съесть’ (Tsendina, 2020: 1636). А. Д. Цендина указывает, что эти талисманы представляют собой комбинации знаков или букв, которые нужно съесть в случае болезни или опасности (там же: 1636). В рукописи «*Naiman gegen neretü juu tarni*» этот талисман, состоящий из слогов *ha / la / ma / la / la / rla*, назван талисманом хозяев местности (монг. *γajar-un ejed-ün buu*) (НМ РТ, М-828, л. 8v: 11).

Транслитерация рукописи

№ строки	
1	[1v] <i>Namo buddi-a:: namo</i>
2	<i>dharmay-a:: namo sangghay-a::</i>
3	<i>om mani bad mi hum:: om siri</i>
4	<i>siri mani</i>
5	<i>mani hum</i>
6	<i>hum so ha hum bad</i>
7	<i>so ha: orongnadu daisun-du</i>
8	<i>olja oroγuluyči oron-a segürge/</i>
9	<i>sün-dü surulqadu boltaγulugči</i>
10	<i>qutuy-tu batu ju bičig ene bui:</i>
11	<i>buγutan-i bolbasu</i>
12	<i>oldaquluyči oljalayuluyči</i>
13	<i>qutuy-tu ru bičig ene bui:</i>
14	<i>qan ejen-dür/</i>
15	<i>-iyen ölfeitü sari daisun/</i>
16	<i>-du tariy-a-tu boyda ejen-dür-iyen</i>
17	<i>ölfei-tü buruγu joriy-tu</i>
18	<i>daisun-dur tariy-a-tu: öber-ün</i>
1	[2r] <i>ejen-dür-iyen ölfei-tü</i>
2	<i>öber-e dayisun-dur tariy-a-tu</i>
3	<i>el ulus-dur-ıyan ölfei-tü:</i>
4	<i>ergeleldekü dayisun-du tariy-a-tu</i>
5	<i>qutuy-tu ju batu bičig ene bui:</i>
6	<i>om sari agavaran-a</i>
7	<i>sagari čaru qačabo</i>
8	<i>so ha::</i>
9	<i>erketü tngri-yin</i>
10	<i>jayayan-bar erten/</i>
11	<i>-eče orošiγsan qutuy-tu blam-a-yin</i>
12	<i>bekede bariγuluyγsan erketü naiman</i>
13	<i>gegen batu ru bičig ene bui: emi</i>
14	<i>dom ülü</i>
15	<i>endegü/</i>
16	<i>lüγči</i>
17	<i>qutuy-tu batu ju bičig ene</i>
18	<i>bui: oroi-daki</i>
19	<i>dayulyan-i otoy-a boluγsan:</i>
20	<i>omoytu-ıyan [...] boluγsan</i>
1	[2v] <i>qangginaqu quyay-un otoy-a boluγsan:</i>
2	<i>qataraku moran-du čimeγ boluγsan:</i>
3	<i>qayiratu qutuytu batu juu bičig</i>
4	<i>ene bui:: motai om sovasti bavan/</i>
5	<i>tu sarva sadunanča</i>

6	<i>suun bad so hä: ene tarni juu-yi</i>
7	<i>ulayan-iyar gerleju dolojan tariy-a/</i>
8	<i>-u köröngge keju arban jüg-tü</i>
9	<i>dalalbasu bayan sayin boluyu:.</i>
10	<i>sayurgeri beri suuntu</i>
11	<i>so hä: köbegün ese</i>
12	<i>toytbasu çayan keji-yin üri keju</i>
13	<i>jegülgebesü jayayan ügei ber bol/</i>
14	<i>... busu toytayu:</i>
15	<i>om sarva saduruni</i>
16	<i>bakari so hä:.</i>
17	<i>gergetü-tü-yin kümün-i sedkil ese</i>
18	<i>nayirabasu ber tegün-i oroi-yin</i>
19	<i>geser-i keju jegübesü öber-ün</i>
1	<i>[3r] sedkil-iyer nomoyadqu</i>
2	<i>bolai: sarim maq-a</i>
3	<i>so hä:.</i>
4	<i>genüte ebečin kürtebesü ene tarni</i>
5	<i>buu-yi jegüju kükü-ber beyeben</i>
6	<i>utubasu ebečin arilqu bolai:</i>
7	<i>om aqs-a daru</i>
8	<i>hum bad so hä: busud-luy-a</i>
9	<i>yaraqı temeçen uunabasu ene tarni</i>
10	<i>buu-yi jigürtü uuli-yi</i>
11	<i>arisun-dur keju ebüdüg-dür</i>
12	<i>qandu-çu sögüdün sayubasu</i>
13	<i>öber-iyen boluyu: om sari</i>
14	<i>sari ana kari so</i>
15	<i>hä: egüni dotur-a inu jayar</i>
16	<i>sarimsuy keju jegübesü albin</i>
17	<i>nidün-dür üjegdebesü dotur-a</i>
18	<i>ülü oroyu: sarva dar-a</i>
19	<i>taγ-a sarva</i>
1	<i>[3v] dokadana so hä: egüni</i>
2	<i>geregei köbegün ügei bolbasu</i>
3	<i>šara-ber gerleju arban jüg-tü</i>
4	<i>dalalju: jegübesü maši elbeg</i>
5	<i>ür-e nere-tü boluyu: om</i>
6	<i>mandal-a maq-a mandal-a</i>
7	<i>so hä:.</i>
8	<i>kemen nige mingyan tabu jayu</i>
9	<i>umšiju adislaju altan ba</i>
10	<i>jes-tür dulduyidçu jegübesü</i>
11	<i>ünen mör-i olqu boluyu:.</i>
12	<i>om sarva dokadan-a</i>
13	<i>sarva çodana çibada so hä:.</i>
14	<i>ene juu tarni-yi jegübesü</i>
15	<i>tümen jüil mayu yaru-a arilqu</i>
16	<i>öljei qutuγ maši nemekü</i>
17	<i>boluyu:.</i>
18	<i>om baçir sam-a</i>
19	<i>maq-a bandi</i>
1	<i>[4r] so hä: egüni qabudar</i>
2	<i>küjügün{-dür} qabudar yarabasu egüni</i>
3	<i>jegübesü uquyata arilqu boluyu:.</i>
4	<i>om mani suundi:</i>
5	<i>dha bhasuunda-di so hä: mal-un</i>
6	<i>qan-dur jegübesü tere mal-dur</i>
7	<i>bulayan qulqai ba gajig yamšig</i>
8	<i>arayatan ügei bolqu boluyu:</i>
9	<i>om sori sori-a maq-a vasuu-tun</i>
10	<i>so so hä:.</i>
11	<i>er-e em-e qoyar/</i>
12	<i>-un sedkil ese nairabasu egüni dotur-a</i>
13	<i>qoyayulan-u çiçiq keju jegübesü</i>
14	<i>maši amurliqu bolai: om sarva</i>
15	<i>sadurung bançiy maq-a</i>
16	<i>bajar-a so hä: nasuda</i>
17	<i>uxun ülü törün öken törü/</i>
1	<i>[4v] -besü egüni jegübesü uxun</i>
2	<i>köbegün-i olqu bolai: om</i>
3	<i>çuru çuru</i>
4	<i>so hä: er-e</i>

5	<i>inu geregei-degen serigün bolbasu</i>
6	<i>egüni çeçeg keju jegübesü:</i>
7	<i>geregei-yin sedkil-iyer bolqu::</i>
8	<i>om baça sarva</i>
9	<i>mati suun so hä::</i>
10	<i>egüni gergei-ber öken</i>
11	<i>ügei bolbasu ber egüni</i>
12	<i>jegübesü öken oluyu::</i>
13	<i>tarni{-yin} tedkedel busud-dur</i>
14	<i>taçiyabasu ülü boluyu::</i>
15	<i>om baça baradi</i>
16	<i>arati kan-ra</i>
17	<i>mati: ran-a</i>
18	<i>so hä:: egüni er-e em-e</i>
1	<i>[5r] {qoyar} jegübesü jayayan turqaru</i>
2	<i>ülü üküyü: om boro boro</i>
3	<i>maq-a santi</i>
4	<i>so hä::</i>
5	<i>egüni dayisun-u yar-tu orobasu</i>
6	<i>egüni jegüju amabar ungšibasü</i>
7	<i>bariyan küliyen-eçe toniluyu: om</i>
8	<i>sarva babay-a</i>
9	<i>tarni so hä:: egüni</i>
10	<i>kümün-i dotur-a ulayan jandan</i>
11	<i>keju jegübesü köbegün törübesü</i>
12	<i>ber qoyitu inu ülü udayu::</i>
13	<i>om sarva bavati</i>
14	<i>qaraqai dum</i>
15	<i>bad so hä:: yeke ebeçin kürtebe/</i>
16	<i>sü {egüni} jegübesü banayaqu bui::</i>
17	<i>om</i>
18	<i>sarva tatagata maq-a urti so hä::</i>
19	<i>egüni jegübesü qamuy jedker/</i>
1	<i>[5v] -eçe güyinggegülün sakiq bolai::</i>
2	<i>om çandari maq-a</i>
3	<i>çandari buran-a çandari kumai so</i>
4	<i>hä:: egüni gerte nayaçu talba/</i>
5	<i>su nöğçigsen kümün-ü sünesün</i>
6	<i>ülü oroqu: šigemüni burqan-u</i>
7	<i>jokiaysan çandan bad-man-a-yin</i>
8	<i>vaçar-tu erdeni-yin nabçitu</i>
9	<i>ary-a-yin qoyar ildü-tü bilig-ün</i>
10	<i>nigen beki küliyesütü altan delekei</i>
11	<i>γurban toyatu erketü nai-man</i>
12	<i>gegen-ü batu buu biçig ene bui::</i>
13	<i>om akani</i>
14	<i>nikani</i>
15	<i>abila mandal-a maq-a</i>
16	<i>mali manda-ray-a so hä::</i>
1	<i>[6r] egüni dotur-a jirγuyan</i>
2	<i>sayin em-dür adislaçu atala {ber biçijü}</i>
3	<i>qabtasun-dur qabtasulaçu</i>
4	<i>jegübesü ada todxor uqu/</i>
5	<i>gata usuduxun amin nasun</i>
6	<i>urtu bolqu bolai:: erte nigen</i>
7	<i>üçir-tür rgaldan rγayba</i>
8	<i>neretü çorçi blam-a aysan</i>
9	<i>açiγu tegün-dür nigen yeke</i>
10	<i>sartavaki buyan-u bilig baran</i>
11	<i>mörgübesü tere blam-a jarliγ</i>
12	<i>bolbai: ay-a köbegün çimadur</i>
13	<i>doloy-a qonoyad ükül bol/</i>
14	<i>bai kemen jarliγ boluγsan-dur</i>
15	<i>tedüi deger-e sartavaki</i>
16	<i>basa tegüni ary-a-yi nomlan</i>
17	<i>soyorq-a kemen öçibesü tere</i>
18	<i>blam-a jarliγ bolurun: ilaçu</i>
19	<i>tegüs nöğçigsen tegüncülen</i>
20	<i>iregsen dayini daruγsan</i>
1	<i>[6v] ünün tegüs toyoluγsan</i>
2	<i>šigemüni burxan medemüi: bi/</i>
3	<i>-ber ülü çidayu: tegündür</i>

4	<i>oda kemen nomlabai:: tendече</i>
5	<i>tere sartavaki ilaju tegüs</i>
6	<i>nögcigsen burxan ali jüg büge/</i>
7	<i>sü tere jug yayaran kürcü</i>
8	<i>ilaju tegüs nögcigsen burxan-a</i>
9	<i>mörgüjü sögüdün jalbarin</i>
10	<i>öçibesü yaiqamšiy degedü</i>
11	<i>boyda inu nadur doloγ-a</i>
12	<i>qonoγad ükül bolbai: tegün/</i>
13	<i>-eče γarqui ubadis-i nomlan</i>
14	<i>soyoroγ-a kemen öçibesü</i>
15	<i>ilaju tegüs nögcigsen burqan</i>
16	<i>ene buu tarni-yi biçijü</i>
17	<i>öngge-tü γar-ıyan sungayıju</i>
18	<i>soyoroγ-a-bai:: tere sartavaki</i>
19	<i>amitan tegüni nomlan jегүgsen-ü</i>
1	<i>[7r] küjün-ıyer doloγan sara</i>
2	<i>kürtele ese ükübei: tegüni</i>
3	<i>qoyin-a ene nom-i büri-ıyer</i>
4	<i>jalaγu abču unğšijü bišil/</i>
5	<i>qayısan-u küçün-ıyer doloγan jayun</i>
6	<i>nasulaju tegünü qoyin-a</i>
7	<i>üküged degedü qutuγ-tur kürbei:</i>
8	<i>kerbe süsügten unğšıbasu</i>
9	<i>urıbasu tere metü öçügüken</i>
10	<i>nasun {ülü} abuyu: urtu nasutu</i>
11	<i>bolıyad ükügsen-ü qoyin-a</i>
12	<i>burqan-u qutuγ-i olqu bolıyü:</i>
13	<i>{tabun uqayan-i tegüskü bolıyü}</i>
14	<i>erıgsen sedkıgsen üles öber/</i>
15	<i>-ıyen bütüyü: qamıy elıy-e</i>
16	<i>çidküir qoor-a kürgen ülü</i>
17	<i>çidayu: burıyü üjelten maγu</i>
18	<i>sedkın ülü çidayu: buyan kišig</i>
19	<i>ürgülji maši nemeyü qamıy</i>
20	<i>qoor-a ada todqor bügüde</i>
1	<i>[7v] amurlıqu bə bolıyü: maγu</i>
2	<i>sedkil-ten-i qooros-ber rašıyan</i>
3	<i>bolıyü: ükül bolıysan çay-tur</i>
4	<i>amitan ünən degedü burqan</i>
5	<i>baγši öber-ün γar-ıyar</i>
6	<i>tamyalaγu tangarıylaysan naiman</i>
7	<i>gegen neretü ju juu tarni</i>
8	<i>tegüsbei:: om ma ni bad</i>
9	<i>mi huγ: qamıy amitan</i>
10	<i>ünən nom-un jıryal-aça ülü</i>
11	<i>qayaçayad ülemji tusa</i>
12	<i>sedkıgsen-ü yosuγar bütüküi/</i>
13	<i>-yin öljei qutuγ orošıqu</i>
14	<i>bolıyayı:: tıgri-yin jıryalang/</i>
15	<i>i tegši olqu bolıyayı::</i>
16	<i>sayın buyan arbidıy-a: sarva</i>
17	<i>mām ghā lām::</i>
18	<i>om ā rā bā jā nā di</i>
19	<i>baγar bani huγ bad so hā::</i>
1	<i>[8r] tadyata om analai</i>
2	<i>analai bisame bisame</i>
3	<i>bhayire bhayire:</i>
4	<i>suyime suyime</i>
5	<i>sa da nadi sa da ha nadi</i>
6	<i>da na nadi da nadi</i>
7	<i>bišade bišade beyire</i>
8	<i>beyirede beyire beyirde</i>
9	<i>dı bajar dhā re</i>
10	<i>bandha bandha ni baγar</i>
11	<i>ba ni yi bad: om</i>
12	<i>huγ huγ duruγ</i>
13	<i>gruγ gruγ bad</i>
14	<i>so hā: huγ duruγ</i>
15	<i>bandha bad namayı sakıtuγayı</i>
16	<i>so hā:</i>
17	<i>om bajar ba ni bandha</i>

18	<i>bandha bajār ba ša na ma ma</i>
19	<i>sarva dokadan-am ba na ya</i>
20	<i>gaṃ huṃ huṃ bad bad</i>
21	<i>so hā:: : ::</i>
1	<i>[8v] qariyal ülü</i>
2	<i>kürükü buu ene bui</i>
3	<i>egüni jегüü noyoγan</i>
4	<i>önggetei</i>
5	<i>noyon qayan</i>
6	<i>inaq qayiratai</i>
7	<i>bolxu buu ene bui</i>
8	<i>šara</i>
9	<i>qali[=a]γun qaniyadun</i>
10	<i>ulaγan</i>
11	<i>ha la ma la la rla¹</i>
12	<i>γajār-un</i>
13	<i>ejed-ün buu</i>
14	<i>om asida analn-a rga</i>
15	<i>brabha ni sbod de bga satn-a</i>
16	<i>da badra om juyula</i>
17	<i>juyula bā da bā da ha ni nā</i>
18	<i>ha ni da hi da hi da ra da ra</i>
19	<i>badara badara jajinta jajinta</i>
20	<i>bhintā bhintā huṃ</i>
21	<i>bad so hā:: huṃ</i>

Описания некоторых талисманов

Приведем описание некоторых талисманов буу согласно тексту рукописи:

(7²) *om sovasti bavantu sarva sadunanča suun bad so hā: ene tarni juu-yi ulaγan-iyar gerlejü doloγan tariy-a/-u köröngge keju arban jüg-tü dalalbasu bayan sayin boluyu* ‘Ом свасту бхаванту сарва саду нанца суун пад сууха. Если этот талисман-тарни обернуть (букв. обрамить) красным, поместив внутрь (букв. сделав) семена семи злаков, и помахать им в десяти направлениях, то станешь богатым и благополучным’ (НМ РТ, М-828, л. 2v: 5–9) (см. рис. 1);

(10) *sariṃ maq-a so hā:: genüte ebečin kürtebesü ene tarni buu-yi jегüjü kükü-ber beyeben utubasu ebečin arilqu bolai* ‘Сарим маха сууха. Если настигнет внезапная болезнь, носи на шее этот талисман-тарни, окури тело на уровне груди(?), тогда болезнь уйдет’ (НМ РТ, М-828, л. 3r: 2–6);

(11) *om ags-a daru huṃ bad so hā:: busud-luγ-a yaraqū temečen uunabasu ene tarni buu-yi jегürtü uuli-yi arisun-dur keju ebüdüg-dür qandu-ču sögüdüin sayubasu öber-iyen boluyu* ‘Ом агша дарухум пад сууха. Если состязаяешься с другими, покрой этот талисман-тарни кожей крылатой совы, сядь, обратив [его] к колену, тогда все исполнится само собой’ (НМ РТ, М-828, л. 3r: 7–13);

(12) *om sari sari ana kari so hā:: egüni dotur-a inu jayar sarimsuγ keju jегübesü albin nidiün-dür üjegdebesü dotur-a ülü oroγu* ‘Ом сару сару ана кару сууха. Если внутрь положить индийский чеснок и повесить на шею, даже если увидишь албина, внутрь он не войдет’ (НМ РТ, М-828, л. 3r: 13–18);

(13) *sarva dar-a tay-a sarva dokadana so hā:: egüni geregei köbegün ügei bolbasu šara-ber gerlejü arban jüg-tü dalalju: jегübesü maši elbeg ür-e nere-tü boluyu* ‘Сарва дара тага сарва докадана сууха. Если у жены нет сыновей, оберни (букв. обрами) [талисман] желтым, помаши им в

Рис. 1. Талисман № 7 для обретения богатства.
Fig. 1. Talisman 7, to get rich.

¹ На тибетском языке.

² Нумерация в скобках относится к нумерации изображений согласно очередности упоминания в тексте.

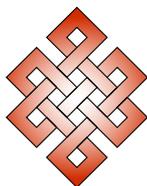

Рис. 2. Талисман № 13 для рождения сыновей.
Fig. 2. Talisman 13, for sons to be born.

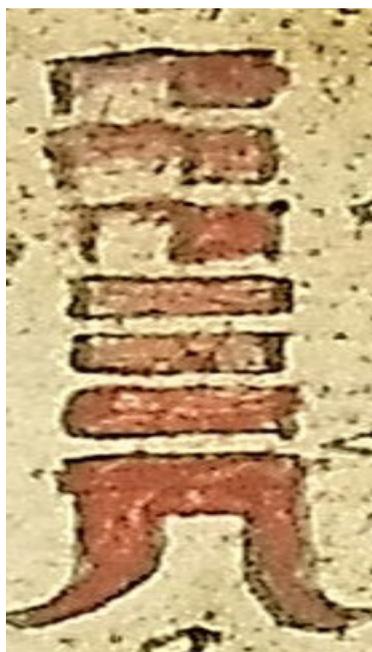

Рис. 3. Талисман № 14 для обретения истинного пути.
Fig. 3. Talisman 14, to step on the true path.

Рис. 4. Талисман № 15 для устранения препятствий.
Fig. 4. Talisman 15, to avert obstacles.

десяти направлениях и носи на шее, тогда будет много сыновей' (НМ РТ, М-828, л. 3r: 19–3v: 1–5) (см. рис. 2);

(14) *om mandal-a maq-a mandal-a so hā:: kemen nige mingγan tabu jaγu umšiju adislaγu altan ba jes-tür dulduyidči jegübesü ünēn mör-i olqu boluyu* 'Ом мандала маха мандала сууха. Если начитать ее 1 500 раз и благословить, затем поместить в оправу (букв. иметь опорой) из золота или меди и носить [такой талисман] на шее, можно найти истинный путь' (НМ РТ, М-828, л. 3v: 5–11) (см. рис. 3);

(15) *om sarva dokadan-a sarva čodana čibada so hā:: ene juu tarni-yi jegübesü tümen jüil maγu yaru-a arilqu öljei qutuγ maši netekü boluyu* 'Ом сарва докадана сарва чодана чибата сууха. Если носить на шее этот талисман-тарни, могут очиститься многочисленные плохие предзнаменования и преумножится благоденствие' (НМ РТ, М-828, л. 3v: 12–16) (см. рис. 4);

(16) *om bačir sam-a maq-a bandi so hā:: egüni qabudar küjügün{-dür}¹ qabudar γarabasu egüni jegübesü uquγata arilqu boluyu* 'Ом бачир сама маха банди сууха. Если на шее появится нарыв, носи [этот талисман], тогда он полностью исчезнет' (НМ РТ, М-828, л. 3v: 18–л. 4r: 3);

(17) *om mani suundi: dha bhasuunda-di so hā:: mal-un qan-dur jegübesü tere mal-dur bulayan qulqai ba gajig γatšig arayatan ügei bolqu boluyu* 'Ом мани суунди дха бхасуундади сууха. Если повесить [этот талисман] на хана домашнего скота, то не будет скотокрадства, бедствий у скотины и [нападений] хищников' (НМ РТ, М-828, л. 4r: 4–8);

(18) *om sori sori-a maq-a vasuu-tun so so hā:: er-e em-e qoyar-un sedkil ese nairabasu egüni dotur-a qoγaγulan-u čičiq keγü jegübesü maši amurlıqı bolai* 'Ом сори сори маха васуунтун со сууха. Если мужчина и женщина не могут жить в согласии, внутрь этого [талисмана] помести [два] цветка, [символизирующих] пару, и носи на шее, тогда [жизнь] станет очень спокойной' (НМ РТ, М-828, л. 4r: 9–14);

(19) *om sarva sadurung bančiy maq-a bajar-a so hā:: nasuda uxun ülü törün öken törübesü egüni jegübesü uxun köbegün-i olqu bolai* 'Ом сарва садурунг банчи маха ваджра сууха. Если рождаются не сыновья, а только дочери, носи на шее этот [талисман], тогда обретешь сына' (НМ РТ, М-828, л. 4r: 14–л. 4v: 2) (см. рис. 5);

(20) *om čuru čuru so hā:: er-e inu geregei-degen serigün bolbasu egüni čečeg keγü jegübesü: geregei-yin sedkil-*

¹ В фигурные скобки помещены слова или графемы, вписанные между строк.

iyer bolqu ‘Ом чуру чуру сууха. Если мужчина охладел к жене, помести внутрь него цветок и носи на шее, тогда чувства к жене вернуться’ (НМ РТ, М-828, л. 4v: 2–7);

(21) *om bača sarva mati suun so hā:: egüni gergei-ber öken ügei bolbasu ber egüni jегүbesü öken olууу* ‘Ом бача сарва мати суун сууха. Если жена не рождает девочек, носи на шее этот [талисман], тогда получишь дочь’ (НМ РТ, М-828, л. 4v: 8–12);

(22) *om bačā baradi aradi kan-ra mati: ran-a so hā:: egüni er-e em-e{qoyar} jегүbesü jaуayan turqaru ülü üküyü* ‘Ом бача баради аради канра мати рана сууха. Если супруги будут носить на шее этот [талисман], то их не настигнет безвременная смерть’ (НМ РТ, М-828, л. 4v: 15–Л. 5r: 2);

(23) *om boro boro maq-a santi so hā:: egüni dayisun-u yar-tu orubasu egüni jегүjü atabar unğšibasу bariyan küliyen-eče tonиууу* ‘Ом боро боро маха шанти сууха. Если попадешь в руки врагов, носи этот [талисман] и читай [дхарани] вслух, тогда избавишься от угрозы быть схваченным’ (НМ РТ, М-828, л. 5r: 2–7);

(24) *sarva babay-a tarni so hā:: egüni kümün-i (?) dotur-a ulaуan jandan kejü jегүbesü köbegün törübesü ber qoyitu inu ülü udayu* ‘Сарва бабайя тарни сууха. Если поместить внутрь красный сандал и носить на шее, то в скором времени родится сын’ (НМ РТ, М-828, л. 5r: 8–12);

(25) *om sarva bavati qaraqai dum bad so hā:: yeke ebečün kürtebesü jегүni jегүbesü bapaуaqu bui* ‘Ом сарва бавати харахай дум пад сууха. Если настигнет серьезная болезнь, носи его на шее и тогда излечишься’ (НМ РТ, М-828, л. 5r: 13–16);

(26) *om sarva tatagata maq-a urti so hā:: egüni jегүbesü qamuу jedker-eče güyinggegülün sakiqu bolai* ‘Ом сарва татхагата маха урти сууха. Если будешь носить его на шее, он защитит от всех препятствий’ (НМ РТ, М-828, л. 5r: 17– л. 5v: 1);

(27) *om čandari maq-a čandari buran-a čandari kumai so hā:: egüni gerte naуaju talbasu nöğčigsen kümün-ü sünesiün ülü oroqu* ‘Ом чандари маха чандари пурана чандари кумай сууха. Если прикрепить его [на стене] дома, душа покойника не попадет внутрь’ (НМ РТ, М-828, л. 5v: 2–6).

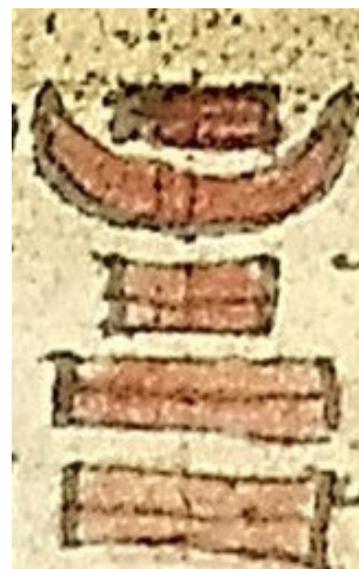

Рис. 5. Талисман № 19 для рождения сына, если рождаются только дочери.
Fig. 5. Talisman 19, for sons to be born in case when only girls are born to the family.

Нарратив, повествующий о создании талисмана-тарни

После перечисления талисманов с л. 6r рукописи начинается небольшой нарратив, в котором повествуется об истории создания Буддой Шакьямуни талисмана-тарни «Восьми светоносных». По тематике он напоминает рассказы о пользе «Алмазной сутры», популярные в монгольской письменной традиции. Приведем этот фрагмент текста полностью в транслитерации и переводе на русский язык:

<i>erte nigen</i>	Давным-давно жил один
<i>üčir-tür rgaldan rгауba</i>	цорджи ¹ -лама по имени
<i>neretü čorji blam-a aуsan</i>	Галдан Гагба ² .
<i>aйуу tegün-dür nigen yeke</i>	Когда один великий купец
<i>sartavaki buyan-u belig baran</i>	поднес ему в качестве подношения
<i>mörgүbesü tere blam-a jarliу</i>	свое имущество, лама изрек:
<i>bolbai: ay-a köbegün čimadur</i>	«О юноша, спустя семь дней
<i>doloy-a qonoyad ükül bol/</i>	ты умрешь».
<i>bai kemen jarliу bolуsan-dur</i>	Когда он сказал так, тотчас же

¹ Цорджи ‘наместник буддийского монастыря’, от тиб. *chos rje* букв. ‘владыка Дхармы’.

² Имя, очевидно, является искаженным заимствованием из тибетского языка.

<i>tedüi deger-e sartavaki</i>	купец обратился к нему с просьбой:
<i>basa tegüni arɣ-a-yi nomlan</i>	«Соизволь объяснить способ,
<i>soyorq-a kemen öčibesü tere</i>	[как защититься от этого]».
<i>blam-a jarliɣ bohurun: ilaɣu</i>	Тогда тот лама сказал:
<i>tegüs nögčigsen tegünčilen</i>	«Его знает [лишь] Бхагаван,
<i>iregsen dayini darıɣsan</i>	Татхагата, архат,
<i>[6v] ünen tegüs toɣoluɣsan</i>	истинно Пробужденный,
<i>šigemüni burxan medemüi: bi/</i>	Будда Шакьямуни.
<i>-ber ülü čidayu: tegündür</i>	Я не смогу это сделать. Отправляйся
<i>oda kemen nomlabai:: tendeče</i>	к нему». Тогда
<i>tere sartavaki ilaɣu tegüs</i>	тот купец в спешке отправился
<i>nögčigsen burxan ali jüg büge/</i>	туда, где находился Будда-Бхагаван,
<i>sü tere jüg yaɣaran kürčü</i>	и достиг того места,
<i>ilaɣu tegüs nögčigsen burxan-a</i>	поклонился Будде-Бхагавану и,
<i>mörgüjü sögüdün jalbarin</i>	преклонив колени, взмолился
<i>öčibesü ɣaiqamšiy degedü</i>	с такими словами: «Удивительный
<i>boɣda inu nadur doloɣ-a</i>	высший владыка, спустя семь дней
<i>qonoɣad ükül bolbai: tegün/</i>	я умру. Прошу, даруй наставление,
<i>-eče ɣarqui ubadis-i nomlan</i>	которое защитит от этого».
<i>soyorq-a kemen öčibesü</i>	Когда он обратился так,
<i>ilaɣu tegüs nögčigsen burqan</i>	Будда-Бхагаван
<i>ene buu tarni-yi bičijü</i>	записал этот талисман- <i>тарни</i> ,
<i>öngge-tü (?) ɣar-ıyan sungayıɣu</i>	протянул руку и отдал его.
<i>soyorq-a-bai:: tere sartavaki</i>	В силу того, что купцу было
<i>amitan tegüni nomlan jөгүgsen-ü</i>	даровано учение и он носил
<i>[7r] küjün-ıyer doloɣan sara</i>	на шее такой талисман, в течение
<i>kürtele ese ükübei: tegüni</i>	семи месяцев он не умер. После этого
<i>qoyin-a ene nom-i büri-ıyer</i>	он принял ¹ это учение полностью,
<i>jalajı abču unğšijı bišil/</i>	читал, размышлял о нем,
<i>qaɣsan-u küčün-ıyer doloɣan jaɣun</i>	в силу чего он прожил семьсот лет,
<i>nasulaɣu tegünü qoyin-a</i>	а после смерти
<i>üküged degedü qutuɣ-tur kürbei:</i> (M-828, л. 6r: 6–л. 7r: 7)	достиг высшей святости.

В первую очередь, стоит пояснить, что в рассматриваемой рукописи термины *juu² bičig*, упоминаемый в названии и начале текста, и *buu tarni* являются синонимичными. Талисманы *buu* упоминаются Ч. Боудэном в числе магических средств, направленных как на лечение болезней, так и на устранение других неблагоприятных ситуаций (Bawden, 1962: 161). Этнограф XIX в. И. А. Житецкий

¹ Букв. ‘пригласил’.

² Встречаются также варианты написания *ju / ru*.

указывал следующие виды бу, бытовавшие у калмыков: от болезни, от испуга, от грозы и пр. (Житский, 1893: 29).

Талисманы, которые мы встречаем в рукописи, могут предназначаться для:

- лечения болезней (НМ РТ, М-828, л. 3r: 10; л. 3v: 16; л. 5r: 25; л. 8v: 32);
- благополучия скота (НМ РТ, М-828, л. 4r: 4–8);
- защиты от покойников (НМ РТ, М-828, л. 5v: 2–6);
- исправления различных семейных ситуаций, связанных с деторождением (НМ РТ, М-828, л. 2v: 10–14; л. 3r: 18–3v: 5; л. 4r: 14–4v: 2; л. 4v: 8–12; л. 5r: 7–12) и взаимоотношениями между супругами (НМ РТ, М-828, л. 2v: 15–3r: 2; л. 4r: 9–14; л. 4v: 2–7);
- достижения общих целей — благоденствия (НМ РТ, М-828, л. 2v: 5–9; л. 3v: 12–16), исполнения задуманного (НМ РТ, М-828, л. 3r: 7–13);
- достижения высшей цели буддийского пути (НМ РТ, М-828, л. 3v: 5–11).

Дхарани из «Сутры о восьми светоносных неба и земли» *om akani nikani abila mandal-a maq-a mali manda-ray-a so hā* используется для талисмана, который нужно носить на шее, поместив внутрь шесть снадобий и завернув в бумагу, благодаря чему будет полностью устранено воздействие вредоносных духов и обретено долголетие (монг. *egüni dotur-a jirγuγan sayin em-dür adislaju atala {ber bičijü} qabtasundur qabtasulaju jegübesü ada todxor uqugata usuduxun amin nasun urtu bolqu bolai*) (НМ РТ, М-828, л. 6r: 1–6).

Из предметов, которые помещаются внутрь, упоминаются семена семи злаков (НМ РТ, М-828, л. 2v: 7), цветков (НМ РТ, М-828, л. 4r: 13; л. 4v: 6), чеснок (НМ РТ, М-828, л. 3r: 16), снадобья (НМ РТ, М-828, л. 6r: 2). В качестве основы (обрамления) талисмана могут быть использованы красная (НМ РТ, М-828, л. 2v: 7) или желтая ткань (НМ РТ, М-828, л. 3v: 3), кожа совы (НМ РТ, М-828, л. 3r: 10–11), золото или медь (НМ РТ, М-828, л. 3v: 9–10).

Интересна данная рукопись и тем, что в конце содержится нарратив о пользе этого сочинения как талисмана, дарованного самим Буддой некоему купцу. Стоит упомянуть, что существует аналогичный подобным сборникам о пользе «Алмазной сутры» нарратив о пользе «Сутры о восьми светоносных неба и земли», состоящий из восьми рассказов (Мирзаева, 2020a). Использование в этом фрагменте тибетских заимствований (*rgaldan rgaγba, čorji blam-a*) позволяет предположить, что текст был переведен с тибетского языка.

Заключение

Рассматриваемая рукопись «*Naiman gegen neretü juu tarni*» содержит уникальные материалы по традиции бытования талисманов бу в традиции тибето-монгольского буддизма. Обнаружение другой версии этого сочинения в рукописной коллекции Харбухын Балгас, датируемой началом XVII в., позволяет предположить, что оно (возможно, как переводной памятник) получило распространение в период доклассического монгольского языка, предшествовавший оформлению монголоязычного буддийского канона.

Для описания своеобразия тувинской традиции требуется дальнейшая работа по изучению аналогичных книжных талисманов и самих изображений в фондохранилищах монгольских рукописей. Отдельную ценность, по нашему мнению, представляют содержащиеся в рукописи сведения об изображениях и сакральных формулах, которые вкладываются в тот или иной талисман, материалу, из которого он должен быть изготовлен, и помещаемым внутрь предметам, что также требует дальнейшего, более подробного изучения.

Одним из главных вопросов, обусловленных названием рукописи, является ее связь с кругом версий «Сутры о восьми светоносных неба и земли». Как указывалось в предыдущих публикациях автора, в тибето-монгольской традиции эта дхарани-сутра представлена двумя различными по содержанию версиями, вошедшими в Ганджур и сборник ритуальных текстов «Сундуй» (Мирзаева, Тувшинтугс, 2019; Мирзаева, 2019b). В. Хайссиг пишет о третьей версии сутры из коллекции Олон-сюмэ «*Qutuy-tu qas erdeni. naiman gegen neretü sudur*» («Святая сутра восьми светоносных, нефритовая драгоценность») (Heissig, 1976: 319). Компонент *qas erdeni* «нефритовая драгоценность» в названии рукописи, на наш взгляд, может коррелировать с названием одного из наиболее известных в монгольской письменной традиции гадательных сочинений «Нефритовая шкатулка» (монг. *qas qaγurčau*). Содержащееся в книге А. М. Позднеева «Очерки быта буддийских монастырей» описание буддийских ритуалов *zasal* (букв.

‘исправление’), в процессе которых зачитывается «Сутра о восьми светоносных неба и земли» («Найман гэгээн») (Позднеев, 1993: 414–433), позволяет сделать вывод, что она была связана с астрологическими и гадательными практиками. Это, в свою очередь, может служить объяснением, почему рассмотренная в данной статье рукопись получила такое название.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность профессору, доктору филологических наук, директору Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва К. А. Бичелдею за ценные замечания, высказанные при ознакомлении с рукописью статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Житецкий, И. А. (1893) Очерки быта Астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М. : Тип. М. Г. Волчанинова. 70 с.
- Мирзаева, С. В. (2019a) Монгольская рукопись «Сутры о восьми светоносных» (монг. Найман гэгээн) из тувинского архива // Новые исследования Тувы. № 3. С. 198–207. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.3.16>
- Мирзаева, С. В. (2019b) Монгольский перевод «Сутры о восьми светоносных» как образец дхарани-сутр // Новый филологический вестник. № 4 (51). С. 409–425. DOI: <https://www.doi.org/10.24411.2072-9316-2019-00117>
- Мирзаева, С. В. (2020a) Монгольский комментарий к «Сутре о восьми светоносных»: об особенностях жанра // Новый филологический вестник. № 2 (53). С. 280–296. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2072-9316-2020-00049>
- Мирзаева, С. В. (2020b) О двух монгольских переводах «Сутры о восьми светоносных неба и земли» // Новый филологический вестник. № 4 (55). С. 371–387. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2072-9316-2020-00117>
- Мирзаева, С. В., Тувшинтугс, Б. (2019) Монголоязычные версии «Сутры о восьми светоносных» (монг. Найман гэгээн, калм. Нээмн гегэн): об истории изучения и списках в фондохранилищах России // Oriental Studies. № 4. С. 716–727. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-44-4-716-727>
- Мирзаева, С. В., Тувшинтугс, Б. (2020) Модель буддийской космологии в «Сутре о восьми светоносных» // Монголоведение. № 2. С. 271–287. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2500-1523-2020-2-271-287>
- Позднеев, А. М. (1993) Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Репринтное изд. Элиста : Калм. кн. изд-во. 512 с.
- Срба, О. (2017) «Огторгуй газрын найман гэгээн» судрын асуудалд: «Харш засах найман гэгээн» судрын нэгэн шинэ хувилбар [К вопросу о сутре «Восемь светоносных неба и земли»: новый список сутры «Восемь светоносных, устраняющих неблагоприятствование»] // The Mongolian Kanjur. International Studies / ed.-in-chief S. Chuluun. Ulaanbaatar : Institute of History and Archaeology. 354 х. Х. 224–246. (На монг. яз.).
- Шараева, Т. И. (2009) Обереги в детском цикле у калмыков // Известия Алтайского государственного университета. № 4/3 (64/3). С. 259–262.
- Bawden, Ch. (1962) The supernatural element in sickness and death according to Mongol tradition. Part II // Asia Major. Vol. 9. Pp. 153–178.
- Benebell, W. (2016) Tao of Craft: Fu Talismans and Casting Sigils in the Eastern Esoteric Tradition. Berkley : North Atlantic Books. 616 p.
- Chiodo, E. (2009) The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarboxyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 2. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag. 338 p.
- Heissig, W. (1976) Die Mongolischen Handschriften-Reste aus Olon-süme Innere Mongolei (16.–17. Jahrhundert). Wiesbaden : Harrassowitz Verlag. 633 s.
- Sazykin, A. G. (1994) Catalogue of the Mongol manuscripts and xylographs preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum “Sixty Heroes” (Kyzyl) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Tomus XLVII (3). P. 327–407.
- Tsendina, A. D. (2020) ‘Booklore’ Talismans in Daily Life of the Mongols: A Case Study of Two Collections of Mongolian Manuscripts // Oriental Studies. Vol. 13(6). P. 1632–1640. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-52-6-1632-1640>

Дата поступления: 12.07.2021 г.

REFERENCES

- Zhitetsky, I. A. (1893) Ocherki byta Astrahanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg. [Astrakhan Kalmyks: Sketches of Everyday Life. Ethnographic Observations, 1884–1886]. Moscow, M. G. Volchaninov. 70 p. (In Russ.).

Mirzaeva, S. V. (2019a) Mongol'skaya rukopis' «Sutry o vos'mi svetonosnyh» (mong. Najman geegen) iz tuvinskogo arhiva [A Mongolian manuscript of 'The Sutra on the Eight luminous of heaven and earth' (mong. *Naiman gegen*) from the Tuvan archive]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 198–207. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/DOI: 10.25178/nit.2019.3.16>

Mirzaeva, S. V. (2019b) Mongol'skij perevod «Sutry o vos'mi svetonosnyh» kak obrazec dharani-sutr [A Mongolian Translation of the "Sutra of Eight Luminous" as Dhāraṇi-sūtra]. *New Philological Bulletin*, no. 4 (51), pp. 409–425. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.24411.2072-9316-2019-00117>

Mirzaeva, S. V. (2020a) Mongol'skij kommentarij k «Sutre o vos'mi svetonosnyh»: ob osobennostyah zhanra [A Mongolian Commentary on the "Sutra of Eight Luminous": Features of the Genre]. *The New Philological Bulletin*, no. 2 (53), pp. 280–296. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2072-9316-2020-00049>

Mirzaeva, S. V. (2020b) O dvuh mongol'skih perevodah «Sutry o vos'mi svetonosnyh neba i zemli» [Two Mongolian Translations of the "Sūtra of Eight Luminous of Heaven and Earth" Revisited]. *The New Philological Bulletin*, no. 4 (55), pp. 371–387. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2072-9316-2020-00117>

Mirzaeva, S. V. and Tuvshintugs B. (2019) Mongoloyazychnye versii «Sutry o vos'mi svetonosnyh» (mong. Najman geegen, kalm. Nəəmn gegən): ob istorii izucheniya i spiskakh v fondohranilishchakh Rossii [Mongolian-Language Versions of The Sutra of the Eight Luminous (Mong. Найман гэрээн, Kalm. Нəəmn гeрeн): a History of studies and copies in Russian repositories]. *Oriental Studies*, no. 12(4), pp. 716–727. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-44-4-716-727>

Mirzaeva, S. V. and Tuvshintugs B. (2020) Model' buddiiskoi kosmologii v «Sutre o vos'mi svetonosnykh neba i zemli» [The Sūtra of Eight Luminous of Heaven and Earth: a Buddhist cosmological model revisited]. *Mongolian Studies*, no. 12 (2), pp. 271–287. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2500-1523-2020-2-271-287>

Pozdneev, A. M. (1993). *Ocherki byta buddiiskikh monastyrei i buddiiskogo duhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [Sketches of the life of Buddhist monasteries and clergy in Mongolia, in connection with the latter's relation to the people]. Reprint ed. Elista, Kalm. Book Publ. 512 p. (In Russ.).

Srba, O. (2017) «Ogtorguj gazryn najman geegen» sudryn asuudald: «Harsh zasah najman geegen» sudryn nehgehn shineh huvilbar [On the Problem of the Sutra «Eight Lights of Heaven and Earth»: A new variant of Sutra of «Eight Lights Averting Unfavourable»]. In: *The Mongolian Kanjur. International Studies* / ed.-in-chief S. Chuluun. Ulaanbaatar, Institute of History and Archaeology. 354 p. Pp. 224–246. (In Mong.).

Sharaeva, T. I. (2009) Oberegi v detskom tsikle u kalmykov [Amulets in the child's rituals among Kalmyks]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4/3 (64/3), pp. 259–262. (In Russ.).

Bawden, Ch. (1962) The Supernatural Element in Sickness and Death According to Mongol Tradition. Part II. *Asia Major*, vol. 9, pp. 153–178.

Benebell, W. (2016) *Tao of Craft: Fu Talismans and Casting Sigils in the Eastern Esoteric Tradition*. Berkley, North Atlantic Books. 616 p.

Chiodo, E. (2009) *The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarboxyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 2*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. 338 p.

Heissig, W. (1976) *Die Mongolischen Handschriften-Reste aus Olon-süme Innere Mongolei (16.–17. Jahrhundert)*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. 633 s.

Sazykin, A. G. (1994) Catalogue of the Mongol manuscripts and xylographs preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum "Sixty Heroes" (Kyzyl). *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung*, vol. XLVII (3), pp. 327–407.

Tsendina, A. D. (2020) 'Booklore' Talismans in Daily Life of the Mongols: A Case Study of Two Collections of Mongolian Manuscripts. *Oriental Studies*, vol. 13(6), pp. 1632–1640. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2020-52-6-1632-1640>

Submission date: 12.07.2021.